

Григорий

Бакланов —

О НОВОМ

сценарии

Мож. написать

1972, 16/1

Я ДУМАЮ, что до сих пор мне везло в кинематографе. Я работал с мастерами — с Иосифом Хейфицем, с Марленом Хуциевым.

Сейчас я работаю с Владимиром Венгеровым. Он ставит фильм по моему сценарию, а в основе сценария — написанная мною ранее и уже издававшаяся повесть «Карпунин».

Сюжет этой повести давал возможность построить нечто вполне детективное: вблизи районного города, на шоссе, ночью сбит машиной человек. Следствие. Суд...

Я с большим уважением отношусь к сюжетным произведениям: книгам, фильмам.

Интересно должно быть с первой строчки, с первого кадра.

И это первое и непременное условие для того, чтобы книгу прочли, чтобы голос с экрана был услышан и потревожил сердца.

Но сюжет, разумеется, не цель, а лишь средство. Наиболее действенное, экономное, емкое средство организации жизни на экране, в книге. Наилучший способ неназойливой, неправоучительной беседы с людьми, дающий возможность сделать их участниками происходящего. Именно так, естественно, возникает эффект сопереживания, когда зритель хотя бы на короткое время испытывает то, что выпало на чью-то долю.

Средство. Но не цель. Плохо, когда оно становится единственной целью.

Цель же неотделима от всей нравственной сущности художника. Ради нее, ради цели, пишут книги, ставят фильмы, выбирая наилучшие способы и средства общения с людьми.

Независимо от того, что получится, мы с Владимиром Венгеровым пока что понимаем нашу задачу одинаково. Я не буду рассказывать подробно о фильме, которого еще нет. Тем более бессмысленно рассказывать о книге, которая есть, которую можно прочитать.

Скажу только, что, хотя сюжет ее мог бы быть детективным и во многом отличается от других моих книг, она написана о том же, о чем и они написаны: об обязанности человека быть человеком. Иной материал, иное время, но сущность одна.

«Обязанность быть человеком не кончится вместе с теперешней войной, — писал в свое время Юлиус Фучик, — и для выполнения этой обязанности потребуется героическое сердце, пока все люди не станут людьми».

И в том великом, что строим мы, в том качественно новом, что воздвигается советскими людьми в новой пятилетке, эта обязанность не утрачивает своего значения.